

Монография

С.Л. Буковский

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА
КРЕАТИВНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО
ОБУЧЕНИЯ
ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

УДК 372.881.1

ББК 81.2

Б90

Автор:

Буковский Станислав Леонидович — кандидат педагогических наук, преподаватель иностранных языков, методист, переводчик.

Рецензенты:

Щукин А.Н. — заслуженный деятель науки РФ, действительный член Академии педагогических и социальных наук, специалист в области преподавания иностранных языков и русского языка как иностранного, доктор педагогических наук, профессор ФГБОУ ВО «Государственный институт русского языка имени А.С. Пушкина»;

Литвинов А.В. — кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков экономического факультета ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов».

Буковский С.Л.

Б90 Теория и практика креативно-экзистенциального обучения иноязычному общению в неязыковом вузе: монография / С.Л. Буковский. — М.: Прометей, 2021. — 152 с.: ил.

ISBN 978-5-00172-076-8

В монографии представлена разработка лингводидактических положений и методических технологий, касающихся вопроса реализации концепции креативно-экзистенциального обучения устному профессиональному общению в неязыковом вузе, а также внедрения креативно-экзистенциальных технологий в процесс обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. Разработанная научная концепция креативно-экзистенциального обучения имеет прикладное значение для теории и методики обучения иностранным языкам в неязыковых вузах. В монографии представлена теория креативно-экзистенциального обучения, подробно описаны ее закономерности, принципы и концепты, а также технологии обучения. Полученные и отраженные в монографии результаты могут быть использованы при проведении занятий по иностранным языкам в неязыковых вузах, в системе повышения квалификации педагогических кадров, для проектирования учебных программ и учебников по иностранному языку в неязыковых вузах.

Книга предназначена для преподавателей неязыковых вузов, учителей иностранных языков, докторантов, аспирантов и студентов педагогических вузов.

© Буковский С.Л., 2021

ISBN 978-5-00172-076-8

© Издательство «Прометей», 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1. Теория creatively-экзистенциального обучения устному иноязычному общению	6
1.1. Философия методики	6
1.2. Экзистенциализм как методология методического исследования	34
1.3. Креативность как методическая категория обучения иностранным языкам.....	44
1.4. Законы (закономерности) creatively- экзистенциального обучения	56
1.5. Взаимосвязь и взаимодействие экзистенциализма и креативности	66
1.6. Три формы бытия (методическая трибытийность).....	72
1.7. Основы содержания creatively-экзистенциального обучения	77
Глава 2. Практика creatively-экзистенциального обучения устному иноязычному общению	101
2.1. Трибытийный метод.....	102
2.2. Логотерапевтический метод (Метод инвентаризации жизни).....	112
2.3. Система и классификации упражнений creatively-экзистенциального обучения	124
Заключение	133
Литература	135
Приложение	143

ГЛАВА 1

ТЕОРИЯ КРЕАТИВНО-ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ УСТНОМУ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ

1.1. Философия методики

Существует множество различных определений методики обучения иностранным языкам, принадлежащих выдающимся ученым-методистам. Различные вариации определения методики позволяют с каждым разом посмотреть на данную научную сферу с иной позиции. Различные интерпретации понятия методики формируют различные концепции отношения к ней.

В методическом словаре Азимова Э.Г. и Щукина А.Н. дано следующее определение методики: применительно к дисциплине «Иностранный язык» методика — это наука о закономерностях и правилах обучения языку, способах овладения и владения языком, воспитания средствами изучаемого языка [Азимов Э.Г., Щукин А.Н., 2009].

Пассов Е.И. утверждает, что методика — система знаний о закономерностях процесса обучения второму (неродному) языку и о путях воздействия на этот процесс с целью его оптимизации [Пассов Е.И., 2015].

По мнению Рахманова И.В., методика — это дидактика в действии. Между дидактикой и методикой существует диалектическая связь. Дидактика устанавливает общие законы обучения, пользуясь экспериментальными исследованиями, наблюдениями и обобщениями опыта, полученного в результате преподавания какой-либо конкретной дисциплины: методика же при построении того

или иного метода основывается на данных дидактики [Рахманов И.В., 1980].

Щепилова А.В. утверждает, что методика обучения — модель педагогической деятельности по проектированию, организации и проведению учебного процесса; последовательность обучающих приемов и технологий для решения методических задач [Щепилова А.В., 2005].

По мнению Ляховицкого М.В., методика обучения иностранным языкам — это наука, исследующая закономерности, цели, содержание, средства, приемы, методы и системы обучения, а также изучающая процессы учения и воспитания на материале иностранного языка [Ляховицкий М.В., 1981].

Более научно-генерализированное определение, подчеркивающее научную самостоятельность методики, выдвинул Миньяр-Белоручев Р.К.: «методика обучения иностранным языкам — наука о закономерностях процесса обучения иностранным языкам. Она имеет свой объект исследования, свой предмет, свою терминологию: условно-речевые упражнения, аудиовизуальный метод, семантизация лексики и т. п. Все это позволяет сделать вывод о том, что методика обучения иностранным языкам приобрела статус самостоятельной науки» [Миньяр-Белоручев Р.К., 1990, 1996].

Более упрощенная дефиниция методики представлена в работе Комкова И.Ф.: «методика — педагогическая наука о методе обучения данному предмету» [Комков И.Ф., 1979].

Также в работах Чернилевского Д.В. и Филотова О.К. можно увидеть следующую дефиницию: «методика — совокупность способов, приемов, средств целесообразного проведения какой-либо работы. Методика олицетворяет не стратегию, а тактику научного познания. Отрасль педагогической науки, выражающая подходы к обучению (изучению) учебных предметов» [Чернилевский Д.В., Филатов О.К., 1996].

В работе Климентенко А.Д. и Миролюбова А.А. дается определение методики с ориентацией на ее научную самостоятельность, однако, все же, в ней остается зависимость от педагогики: «методика обучения иностранным языкам понимается как самостоятельная педагогическая дисциплина, изучающая специфические закономерности своего предмета» [Теоретические основы методики обучения иностранным языкам в средней школе, 1981].

Все данные определения методики выдающихся ученых-методистов подчеркивают различные вариации и концепции ее понимания, однако, все еще нерешенным остается вопрос о научной самостоятельности и полноценности методики. Данная наука может ответить на вопросы: «Чему учить?», «Кого учить?», «Как учить?», «Для чего учить?», «Чем учить?». Однако может ли данная наука ответить на вопрос: «как и почему протекает то или иное методическое явление или категория в системе и процессе обучения?». Данный вопрос остается без ответа, поскольку ответ на него требует наличия научно-фундаментальной самостоятельности от методики.

Здесь мы снова возвращаемся к актуальному и концептуальному вопросу: является ли методика обучения иностранным языкам самостоятельной теоретической наукой или же она обречена быть прикладной лингвистикой, прикладной психологией или дополнением к общей педагогике?

Многие выдающиеся ученые, внесшие значительный вклад в методику, тем не менее, ставили под сомнение ее самостоятельный научный статус. Так, например, академик Щерба Л.В. отмечал, что методика есть прикладное языкознание, а Беляев Б.В. признавал за методикой статус прикладной психологии. Рахманов И.В. также считал, что методика не обладает собственными закономерностями, а заимствует их у смежных с нею дисциплин, что ставит под сомнение ее самостоятельный научный статус.

Тем не менее, многие ученые не видели в излишней интеграции методикой ряда понятий из других наук пре-

пятствие относительно ее самостоятельного научного статуса. Так, например, М.С. Ильин делает подразделения заимствований на те, которые составляют основу методики, остаются в ней и обогащают ее, и на, те заимствования, стремящиеся подчинить себе основное содержание методики, которые в результате устраняются.

В этой связи М.С. Ильин приводит пример относительно лингвистики: «методика обучения языкам с самого начала своего возникновения опирается на данные нескольких наук, в том числе лингвистики. В свою очередь, лингвистика на разных этапах развития испытывала преобладающее влияние философии, логики, психологии. Для процесса самоопределения, например, лингвистики характерно то, что заимствования из вспомогательных наук, служащие основным целям лингвистики, остаются в ней и обогащают ее, а заимствования, стремящиеся подчинить себе основное содержание лингвистики и затенить научную специфику последней, постепенно устраняются» [Ильин М.С., 1975; с. 17].

Также М.С. Ильин подчеркивает и преимущества методики относительного обратного интеграционного эффекта: «очевидно, что взаимосвязь между науками — явление естественное для их существования и развития и методика обучения иностранным языкам не представляет собой какого-либо исключения. По отношению к ней в качестве вспомогательных выступают несколько наук, и эта зависимость общепризнанна среди исследователей, занимающихся методическими проблемами. **Однако и данные, полученные в рамках методики, могут для других наук оказаться заслуживающими внимания**» [Там же; с. 17].

Следовательно, по мнению М.С. Ильина, любая прикладная наук имеет свой самостоятельный научный статус, при котором интегрированные термины из других фундаментальных наук не способны подчинить ее статус себе.

Е.И. Пассов подчеркивал необходимость того, чтобы методисты занялись проблемой создания терминосистемы методики на методологическом уровне с целью придания

методике самостоятельного статуса теоретической науки [Пассов Е.И., 2012; с 95].

В этой связи Е.И. Пассов выделяет несколько аспектов:

- создание мыслительного и языкового аппарата науки как основы взаимопонимания в научном сообществе;
- переход методики от эмпирического уровня к теоретическому, при котором будут создаваться теории, модели, концепции, а не частные исследования;
- определенность предмета методики как науки и ее предметной области;
- прояснение характера связи методики с другими науками, с которыми у нее имеется «объектная общность»;
- повышение эффективности решения основных проблем методики как теории и технологии;
- появление возможности серьезного применения математического аппарата, формальной логики, теоретических методов исследования (идеализации) [Там же; с. 95].

Также в защиту самостоятельного научного статуса методики выступает А.Н. Щукин [Щукин А.Н., 2012; с. 17—18], различая методику как учебную, научную и практическую дисциплины. Приводя аргументы в пользу самостоятельного статуса методики, А.Н. Щукин пишет следующее:

1. У методики есть свой предмет обучения. Это иностранный язык, являющийся одновременно и целью, и средством обучения.

2. У методики есть свой понятийный аппарат, т. е. система терминов, отражающих содержание данной отрасли знаний. Как и в любой науке, в методике ее основные категории в виде системы служат базой и в то же время показателем самостоятельности и уровня развития науки.

3. У методики есть свой объект исследования. Это процесс обучения языку, суть которого сводится к передаче преподавателем учащимся знаний о языке и формированию навыков и умений пользоваться языком в процессе общения.

4. У методики есть свой предмет исследования — это совокупность знаний, накопленных за время существования методики как науки, об ее объекте в виде различных теорий обучения, методических рекомендаций о процессе, методах и средствах обучения и способах повышения их эффективности.

Таким образом, сформировались направления ученых относительно определения научного статуса методики. К ученым, считавшим, что методика является прикладным языкознанием, относились: Щерба Л.В., Рахманов И.В., Аракин В.Д., Ахманова О.С., Блумфилд Л. Круг ученых, полагавших, что методика — это прикладная психология, составили: Беляев Б.В., Артемов В.А., Бенедиктов Б.А., Карпов Г.В. Учеными, полагавшими, что методика — раздел педагогики в виде частной дидактики, были: Бабанский Ю.К., Текучев А.В., Цетлин В.С., Шубин Э.П. К ученым, считавшим, что методика — самостоятельная наука, относились: Миньяр-Белоручев Р.К., Ильин М.С., Пассов Е.Ф., Бим И.Л., Шукин А.Н. и т. д.

Подробное описание методики в качестве прикладной психологии предпринял психолог Беляев Б.В. в своей знаменитой книге: «Очерки по психологии обучения иностранным языкам» (1965), разработавший концепцию сознательно-практического метода обучения [Беляев Б.В., 1965].

Также значительный вклад в методику как науку внесла известный ученый-методист Бим И.Л. в своей монографии [Бим И.Л., 1977], в которой ею были разработаны методологические основы методики обучения иностранным языкам как науки: уточнен понятийный аппарат, описаны основные методические категории, а также заложены основы теории учебника иностранного языка.

Спорным остается и вопрос относительно понятия «лингводидактика». Введенный в научный оборот известным русистом академиком Шанским Н.М. [Шанский Н.М., 1985], данный термин интерпретируется различными учеными по-разному. До сих пор вопрос относительно понимания лингводидактики остается

дискуссионным. Одни специалисты (например, академик Н.М. Шанский) придерживались широкого понимания этого термина как обозначающего совокупность всех теоретических и практических вопросов преподавания языка и фактически заменяющего по своей сути термин «методика». Другие специалисты рассматривали понятия «методика» и «лингводидактика» как синонимичные. Третья группа ученых считала необходимым разграничить названные термины и утверждала право на их самостоятельное существование.

Лингводидактика появилась вместе с потребностью укрепить теоретические основы обучения иностранным языкам, однако, само данное понятие до сих пор теоретически необоснованно и рассматривается учеными с разных позиций.

Так, по утверждению И.И. Халеевой, «лингводидактика является такой отраслью методической науки, которая обосновывает содержательные компоненты образования, обучения, научения в их неразрывной связи с природой языка и природой общения как социального феномена, детерминирующего деятельность сущность речевого произведения, в основе которого лежат механизмы социального воздействия индивида» [Халеева И.И., 1989; с. 199].

Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин считают, что лингводидактика представляет общую теорию обучения языку [Азимов Э.Г., Щукин А.Н., 2009; с. 126].

Немецкий ученый W. Reinicke рассматривает лингводидактику в качестве интегрированной науки, которая призвана: описывать психологические механизмы усвоения языка и установить специфику управления такими механизмами в целях результативного обучения учебному предмету «Иностранный язык». Ученый выделяет три взаимосвязанные науки: 1) теория овладения языком (лингводидактика); 2) дидактика иностранного языка; 3) методика обучения конкретному языку (частная дидактика) [Reinicke W., 1979; 1983].

Лингводидактика, по мнению Н.Д. Гальсковой и Н.И. Гез, призвана «изучать проблемы, связанные с анализом, управлением и моделированием процессов овладения языком» [Гальскова Н.Д., Гез Н.И., 2013].

Г.И. Богин считает, что лингводидактика «исследует законы овладения любым языком независимо от того, выступает он в качестве первого или второго» [Богин Г.И., 1980].

Р.К. Миньяр-Белоручев рассматривает лингводидактику как «науку, включающую теоретическую и практическую методики обучения языкам» [Миньяр-Белоручев Р.К., 1990].

Право лингводидактики на самостоятельное существование в рамках методики в качестве ее самостоятельного раздела нашло подтверждение в ряде публикаций и других авторов [Гальскова Н.Д., 2000; Щукин А.Н., 2008; Московкин Л.В., 2002].

Как видно из вышеперечисленных определений лингводидактики, можно подчеркнуть тот факт, что вопрос об определении и наличии самостоятельности научного статуса методики остается дискуссионным.

По справедливому замечанию Щербы Л.В., всякая методика преподавания, хотя и является наукой, но отнюдь не теоретической; она не занимается вопросом, как и почему именно так протекает то или другое явление, как это имеет место, например, в истории, в астрономии, в сопротивлении материалов, и еще менее вопросом, каковы законы, по которым протекает данный ряд явлений, как это имеет место, например, в механике, в химии, в психологии. Ведущим в методике является вопрос, как надо поступать для достижения того или иного определенного результата [Щерба Л.В., 2020; с. 7].

Исходя из данного утверждения, Щерба Л.В. приходит к следующему умозаключению, «поэтому всякую методику преподавания, конечно, следует считать практической, иначе технической дисциплиной, и если не считать вообще технические дисциплины за науки, то

методика, конечно, не наука. Однако такой ответ мало подвигает нас вперед, так как едва ли кто откажет в научности таким несомненно техническим дисциплинам, как кораблестроение, техническая химия, архитектура и т. п. Из этого вытекает, что признак научности надо искать где-то на других путях» [Щерба Л.В., 2020; с. 7].

Следуя утверждению Щербы Л.В. о поиске научности методики «на других путях» человеческой деятельности, мы приходим к рассмотрению методики в рамках философии, поскольку многие философские термины и понятия, такие как движение, отражение, пространство, время и т. д., носят общенаучный характер и применительны к большинству научных дисциплин. Методика в этой связи не является исключением. Соответственно, многие философские термины и понятия могут быть интегрированы в методику обучения иностранным языкам с дальнейшей их модификацией в соответствии с ее спецификой. По нашему мнению, наиболее применительной к методике является экзистенциальная философия, поскольку именно экзистенциализм имеет непосредственное отношение к центрированию внимания на бытии человека, что, в свою очередь, может ассоциироваться с участниками процесса обучения (преподаватель, учащийся), а также с ученым-методистом. Данное обстоятельство может предложить рассмотрение системы и процесса обучения иностранным языкам с иной теоретической позиции.

Прежде чем рассмотреть философское понятие экзистенциализма, его связь с методикой и сформулировать метод обучения, необходимо проанализировать философию в целом. В этой связи нам необходимо проанализировать, интегрировать и методически модифицировать основные философские понятия в методике, придав им статус научно-методического базиса для формирования и развития креативно-экзистенциального обучения. Данные основные философские понятия служат введением в теорию и практику креативно-экзистенциального обучения. Раздел, предлагаемый нами, который рассматри-

вает данные понятия и служит введением в предлагаемую нами методику, мы называем «философия методики». Данный раздел призван ознакомить с теоретическими основами, т. е. введением в передаваемую нами методику обучения иностранным языкам.

Методика как наука не должна ограничиваться своим узконаправленным, прикладным направлением в формате эксплуатации методических категорий в системе и процессе обучения. На наш взгляд, методика может и должна выйти за грани прикладного формата зависимости от педагогики, лингвистики и психологии. У методики могут быть все предпосылки и возможности для становления себя как самостоятельной фундаментальной науки, обладающей своей абсолютной спецификой, предметом, структурой и содержанием. Именно выявление тесной связи с философией может помочь проявить данную научную самостоятельность.

Зависимость от трех вышеупомянутых наук лишает методику научно-фундаментальной целостности, не давая ей возможность сформировать свой собственный самостоятельный методологический базис и независимый понятийный аппарат. Речь не идет об отказе от концептуальных терминов, интегрированных в методику из данных трех наук, безусловно, они необходимы и без них методика невозможна как прикладная наука. Однако полная зависимость от этой интегрированной терминологии лишает методику собственной терминосистемы.

Именно связь методики с философией может способствовать развитию полноценной специфики методики и ее терминосистемы.

Следует также заметить, что связь методики с философией не формирует новую зависимость методики от философии, поскольку интегрированные в методику философские термины являются универсальными и общенаучными, применимыми к любой научной сфере деятельности и не нарушающими ее специфику. Такие философские понятия, как бытие, сознание, материя,

отражение, модус, движение, — универсальные и общенаучные, применимы к любой сфере деятельности. Интеграция и модификация данных терминов в методику никоим образом не формирует какой-либо зависимости от философии. При их интеграции и модификации методика сохраняет свою целостность, самостоятельность, функционирование, системность и специфичность. Более того, у методики появляется возможность для формирования собственного методологического базиса и подлинной специфики, что, в свою очередь, может служить индикатором ее научной самостоятельности. Данные термины могут служить в качестве методологических концептов-индикаторов для методических категорий в методике, придавая ей самостоятельный фундаментальный научный статус. Подобно трем законам диалектического материализма, служившим методологическим общенаучным фундаментом в любой советской научной сфере в советский период, некоторые из этих философских понятий могут иметь аналогичный методологический эффект на становление современной методики как самостоятельной фундаментальной науки.

В этой связи интеграция определенных философских понятий в методику создает возможность для появления такого теоретического понятия, как философия методики, в качестве методологического раздела теории обучения иностранным языкам.

Философия методики, на наш взгляд, подразумевает рассмотрение и изучение взаимоотношения человека с миром и обществом через методику как некий экзистенциальный транслятор бытия участников процесса обучения. Данный тезис-определение возлагает на методику огромную научно-фундаментальную миссию, осуществление которой дает методике возможность в полной мере стать самостоятельной наукой.

Философия методики — это необходимый раздел для методологии методики, подчеркивающий ее научно-исследовательскую целостность и специфичность.

В этой связи мы приходим к следующему определению данного понятия:

Философия методики — это теоретический раздел методики, определяющий ее научно-философскую методологическую основу на базе синтеза философии и методики в виде: лингводидактического, мировоззренческого, гносеологического, антропологического, культурно-воспитательного и экзистенциального содержания.

Данное определение подчеркивает комплексность содержания философии методики как одного из базисных теоретических разделов методики, содержащего вариативный спектр многофункциональной научной деятельности.

В основе концептуального положения философии методики как раздела методики лежит научно-теоретическая интерпретация связи между философией и методикой. Данная связь является генезисом и включает в себе концепт понимания не только философии методики как раздела методики, но и креативно-экзистенциального метода обучения, который также в своей основе имеет непосредственную связь философии с методикой. В данном случае следует подчеркнуть, что философия методики выступает в качестве одной из теоретических основ креативно-экзистенциального метода обучения, который не может рассматриваться в отрыве от нее.

Объектом философии методики является система и процесс обучения иностранным языкам.

Специфика философии методики заключается в представлении и рассмотрении методических категорий системы и процесса обучения иностранным языкам в рамках философского дискурса и формировании соответствующего философского мировоззрения и знания относительно содержания методики в целом.

Элементами структуры философии методики являются: лингводидактика, гносеология, философская антропология, социология, философия, культурология, экзистенциальная философия.